

В. В. Кричфалуший

ЭЛЛИНСКАЯ ФИЛОСОФИЯ В ПОНИМАНИИ ТАТИАНА АССИРИЙЦА

В статье рассматриваются основные положения сирийского апологета Татиана в отношении античного мировоззрения — языческой философии, а также приводится ряд критических замечаний современных исследователей по этому поводу. Дело в том, что в церковно-исторических трудах принято считать апологета Татиана активным противником греческой языческой культуры и цивилизации, в том числе искусства, науки, языка и философии. Автор делает попытку проанализировать критическое отношение и сарказм апологета по отношению к языческой философии и, насколько это возможно, показать, что в своих высказываниях в тексте «Речи против эллинов» Татиан все-таки зависим от античной философии.

Ключевые слова: апологет II века Татиан Ассириец, эллинская философия, теория заимствования, фальсификация, греческая мудрость, греко-римское общество, «греческие софисты», «варвары».

Восточнохристианский апологет и церковный писатель II в. Татиан в своем единственном сохранившемся произведении под заглавием «Речь против эллинов» называет себя «уроженцем Ассирийской земли» и «язычником»¹ по происхождению и принадлежит к числу классически образованного общества того времени².

На существенном различии между произведениями св. Иустина Философа и Татиана в отношении беспощадной критики античного мировоззрения акцентирует свое внимание проф. К. Скворцов: «Татиан не так снисходительно рассуждает о языческой философии, как рассуждал учитель его, св. Иустин»³. Характеризуя враждебность рассматриваемого полемиста к философии, дореволюционный исследователь А. Сергиевский пишет: «По своей нелюбви к языческой философии Татиан превосходит решительно всех писателей Церкви первых четырех веков христианства»⁴. Проф. Н. И. Сагарда усматривает в произведении сирийского апологета, подвергавшего осмеянию все знаменательное и прошлое древнего языческого мира, «отчасти проявление непреодолимой расовой ненависти»⁵. Приступим к разбору критики Татианом эллинской философии, обратившись непосредственно к самому тексту апологии.

Философия для сирийского борца с язычеством представляется заимствованной «от варваров», в частности от иудеев, от «древнейшего по времени» пророка и бытописателя Моисея, но в то же время полемист считает, что эллины испортили ее до неузнаваемости и ввели множество заблуждений⁶.

Василий Васильевич Кричфалуший — магистр богословия, аспирант Санкт-Петербургской духовной академии (vasyacri4@gmail.com).

¹ *Татиан*. Речь против эллинов // Сочинения древних христианских апологетов. В русском переводе с введениями и примечаниями прот. П. Преображенского. СПб., 1895. [Репринт. Серия «Античное христианство». Раздел «Источники». СПб.: Алетейя — Благовест, 1999] С. 45.

² *Реверсов И. П., проф.* Апологеты. Защитники христианства. СПб.: Сатис, 2007. С. 189.

³ *Скворцов К., проф.* Христианский философ Татиан // Труды Киевской Духовной Академии. Киев, 1867. Т. 2. Апрель. С. 7.

⁴ *Сергиевский А.* Отношение апологетов Восточной Церкви II века к языческой философии // Вера и Разум. Журнал богословско-философский, издаваемый при Харьковской Духовной Семинарии. Харьков: Типография Окружного Штаба, 1886. Т. 2. Ч. 1. С. 589.

⁵ *Сагарда Н. И., проф.* Лекции по патрологии I–IV века / под общ. и научн. ред. диак. А. Глущенко и А. Г. Дунаева. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2004. С. 280.

⁶ *Татиан*. Речь против эллинов... С. 36–38.

Видный историк средневековой мысли профессор Г. Г. Майоров полагает, что в древности люди не всегда проявляли свою веру в способность индивида к автономному творческому изобретению, к примеру, в области философии, но всегда стремились обратиться в наибольшей степени древнюю первопричину разным философским идеям; таким образом возникали общепризнанные причинные цепочки, которые замыкались на разных богах, а это, в свою очередь, приводило учение к божественному началу⁷.

Однако нельзя утверждать, что сирийский борец в полном смысле слова является чуждым мировоззрению св. Иустина Философа в отношении греческой философии. В частности, Татиан воспринимает «теорию заимствования» св. Иустина, но, согласно зарубежному исследователю Э. П. Маерингу, стремительно ее заостряет в привычной для него манере⁸, к примеру, рассуждая о «греческих софистах», побуждаемых любопытством, которые стремились писания пророка Моисея, как «старейшего по возрасту» (греч. *τῷ πρεσβεύοντι κατὰ τὴν ἡλικίαν*), «фальсифицировать» (греч. *παράχαράττειν*)⁹. При этом сама суть «фальсификации» для апологета заключается в двух причинах: первая разъясняется в тенденции «софистов» выдать пророческие писания за свои личные идеи; а вторая — в их стремлении скрыть под своим пустословием и выдать за «мифологию» истину непонятных им пророческих речей¹⁰.

В эллинской философии полемист не хочет видеть ничего, кроме противоречия, зла и обмана¹¹, но в то же время проф. Н. И. Сагарда полагает, что собственная философская система Татиана основана на разнородных элементах: в частности, соприкасается с учением стоицизма, реже с платонизмом, или проявляется влияние на апологета неких гностических верований¹². Дореволюционный исследователь А. Сергиевский пишет, что в апологии Татиана можно обнаружить следы формального влияния философии, некоторые пункты изложены в философской форме: учение о материи, об ангельской и человеческой свободе, о демонах, о происхождении зла, а также можно обнаружить следы формальной зависимости апологета от языческой философии в некоторых отдельных выражениях, к примеру: «Дух совершенный окрылял душу; когда она грехом прогнала его, он улетел, как птенец, и она упала на землю»¹³ — заимствовано из диалога Платона «Федр» как распространенный образ мысли у платоников¹⁴.

Для Татиана языческая философия представляется несостоятельной также и в практическом отношении — в ее неспособности преобразовать испорченный род человеческий¹⁵. Во второй главе апологии полемист подвергает яркой критике философов, которые не были чужды тщеславия, желания приобрести себе известность среди

⁷ Майоров Г. Г. Формирование Средневековой философии. Латинская патристика. М.: Мысль, 1979. С. 64.

⁸ Meijering E. P. Wie platonisierten Christen? Zur Grenziehung zwischen Platonismus, kirchlichen Credo und patristische Theologie // *Vigiliae Christianae*. 1974. Vol. 29. P. 24.

⁹ Сидоров А. И., проф. Святоотеческое наследие и церковные древности. Т. II: Доникийские отцы Церкви и церковные писатели. М.: Сибирская Благозвонница, 2011. С. 250; Армстронг Х. А. Истоки христианского богословия. Введение в античную философию / пер. с англ. В. А. Самойлова. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2006. С. 182.

¹⁰ Необходимо отметить, что такого рода негативное отношение Татиана к греческой философии не дало ему возможность принять учение о «семенах Логоса», выраженное его учителем апологетом Иустином Философом. См.: Сидоров А. И., проф. Святоотеческое наследие и церковные древности... Т. II. С. 249.

¹¹ Киприан (Керн), архим. Патрология. Общество любителей православной литературы. Киев: Изд-во имени свт. Льва, папы Римского, 2003. С. 209.

¹² Сагарда Н. И., проф. Лекции по патрологии I–IV века... С. 290.

¹³ Татиан. Речь против эллинов... С. 29.

¹⁴ Сергиевский А. Отношение апологетов Восточной Церкви II века к языческой философии... С. 607.

¹⁵ Плотников В. История христианского просвещения в его отношениях к древней греко-римской образованности. Период первый. От начала христианства до Константина Великого. Казань: Типография Императорского Университета, 1885. С. 84–85.

народа, а также их безнравственную нечестивую жизнь. К примеру, Диоген хвалился воздержанием, съел несваренного полипа и умер жертвой невоздержания, Аристипп ходил в пурпурной одежде и вел распутный образ жизни, Платон был продан Дионисием Сиракузским в рабство за обжорство¹⁶. Сирийский борец с язычеством пытается указать эллинам, что их учения всякий раз находились в противоречии с реальными поступками. Мнение Татиана о личностях языческих философов находится в полной гармонии с его воззрением на языческую философию, при этом все сведения о безнравственных поступках философов могут быть разделены на три категории:

1. сведения истинные, которые заслуживают внимания;
2. сведения ложные;
3. сведения, историческую достоверность которых, по противоречивости свидетельств, определить затруднительно¹⁷.

Не оставляет апологет без своего порицания и сами труды философов, а именно утверждает, что книги их «подобны лабиринтам, а читающие их — бочке Данаид»¹⁸. В заключение 1-й главы рассматриваемого произведения сирийский апологет, критикуя эллинское красноречие, цитирует слова комика Аристофана, которые содержат в себе насмешку над языческими мудрецами: «Это бесплодные виноградные лозы, болтуны, собрание ласточек; исказители искусства»¹⁹. Таким образом, Татиан именует философов «бесплодными виноградными лозами» и «крикливой стаей ласточек», которые «болтливы на язык и глупые умом»²⁰. Вместе с тем проф. К. Скворцов считает, что подобного рода враждебные, саркастические высказывания апологета являются плодом его горячего темперамента, следствием неудач, разочарования и несчастий²¹.

Татиан подвергает беспощадной критике торжественные церемонии философов, которые ничего благоприятного не приобрели от философствования и в соответствии своему тщеславию избирают себе владычествующие должности, их споры, разногласия во мнениях и льстивое угождение начальствующим лицам, ругательства и ненависть друг к другу относительно перехода от одного учения к другому²².

В своем произведении *Λόγος πρὸς Ἑλληνας*, адресатом которого является греко-римский социум (цивилизация, для которой характерны свои составляющие: законы, религия, язык, обычаи, система образования, искусство и т. д.)²³, Татиан нападает на языческую культуру и предпринимает образ «варварского» нашествия: «Вы разделяли мудрость, удалили себя от истинной мудрости и имена частей ее приписали людям. Бога же вы не знаете; и, споря между собою, сами ниспровергаете друг друга»²⁴.

В приведенном нами отрывке апологет пытается указывать язычникам, что они раздробили мудрость на мелкие части посредством умножения философских школ с их различными учениями. Радикальное разномыслие эллинов в богословских вопросах является для него признаком их интеллектуального бессилия²⁵. Эллинской мудрости полемист противопоставляет «мудрость варварскую», которая выше первой в плане своей авторитетности, простоты, единства, древности, универсальности и нравственных ценностей. Ригоризм Татиана в отношении языческой культуры представляет

¹⁶ Татиан. Слово к эллинам // Раннехристианские апологеты II–IV веков: Переводы и исследования. М.: Ладомир, 2000. С. 94.

¹⁷ Сергиевский А. Отношение апологетов Восточной Церкви II века к языческой философии... С. 593.

¹⁸ Татиан. Речь против эллинов... С. 34.

¹⁹ Там же. С. 11.

²⁰ Карсавин Л. П. Святые отцы и учителя Церкви (раскрытие Православия в их творениях) / пред. и комм. С. В. Мосоловой. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 41.

²¹ Скворцов К., проф. Христианский философ Татиан... С. 7.

²² Татиан. Слово к эллинам... С. 95.

²³ Афиногенов Д. Е. К кому обращена апология Татиана? // Вестник древней истории. 1990. № 4. С. 167–174.

²⁴ Татиан. Речь против эллинов... С. 16.

²⁵ Ср.: Светлов Р. В. Платон и «вольнодумцы» // Христианское чтение. 2016. № 3. С. 206–216.

собой реакцию на присваивание эллинами мудрости только себе. Согласно Г. Г. Майорову, притязания его касательно равноправия мудрости среди всех народов заключают в себе требование равенства также и в смысле социальном, а именно: полемист придерживался палеохристианских надежд, выражая идеи христианских низов о том, что в лице христианской религии народам будет предоставлено равенство политических прав, освобождение от тирании и рабства²⁶.

Уже в первой главе апологии Татиан считает необходимостью указать своим адресатам, чтобы те, кто приписывают себе славу и именуют себя мудрыми, получили свидетельство от других людей и находились в согласии между собой в произношении слов²⁷.

Греческая мудрость представляется Татиану «бабьими сказками» и «ребячьими бреднями»²⁸, в которых отсутствует единство, вместе с тем он указывает язычникам, что начала античной цивилизации и культуры им следует искать у «варваров», которых они презирают²⁹.

Подводя итог данной статьи, отметим, что, с одной стороны, сирийский апологет действительно подвергает беспощадной критике эллинскую философию, в которой он усматривает противоречие, обман и зло, а также ее последователей вместе с их учениями. Но, с другой стороны, Татиан при изложении своего учения обращается к эллинской философии и, сам того не замечая, оказывается под ее влиянием, излагая, таким образом, свои мысли в философской форме: учение о материи, о демонах и т. д. Также можно обнаружить следы формальной зависимости апологета от языческой философии, к примеру от платоников, т. е. его собственная философская система образована из разнородных элементов. Как в свое время эссеи, стремившиеся к совершенной чистоте «веры отцов», тем не менее использовали целый ряд эллинистических идей³⁰, так и Татиан вынужден говорить на языке своего времени. Отчасти для оправдания этого факта Татиан воспринимает «теорию заимствования», выраженную св. Иустином и легализующую использование апологетами отдельных элементов античной мысли, но при этом в привычном для него стиле стремительно ее заостряет. Татиан всячески доказывает эллино-римскому социуму, что истинная мудрость — это «варварская мудрость», т. е. христианская, которая выше греческой в плане своего единства, авторитетности, простоты, древности, универсальности и нравственных ценностей. И все-таки совершенно очевидно, что в своем апологетическом произведении «Речь против эллинов» Татиан Ассириец предстает перед нами как деятель культуры и философ, показавший в своем труде движение к органическому синтезу резко отличающихся друг от друга философских и культурных традиций, а именно: раннехристианской, иудейской и, наконец, античной. Собственно, конфликт и полемика выступают одним из видов диалога и адаптации ценностей противоположной стороны (тех, конечно, которые могут адаптированы). И сочинение Татиана Ассирийца — пример этому.

²⁶ Майоров Г. Г. Формирование Средневековой философии. Латинская патристика... С. 63.

²⁷ Татиан. Слово к эллинам... С. 93.

²⁸ Карсавин Л. П. Святые отцы и учителя Церкви... С. 41.

²⁹ Шмонин Д. В. Введение в средневековую философию. Патристика. Учебное пособие. 3-е издание. СПб.: Изд-во РХГА, 2013. С. 41.

³⁰ Тантлевский И. Р., Светлов Р. В. «Эссеи как пифагорейцы»: предестинация в пифагореизме, платонизме и кумранской теологии // Schole. Философское антиковедение и классическая традиция. 2014. Т. 8. № 1. С. 54–66; Tantlevskij I., Svetlov R. Predestination and essenism // Schole. Философское антиковедение и классическая традиция. 2014. Т. 8. № 1. С. 50–53.

Источники и литература

Источники

1. *Татиан. Речь против эллинов* // Сочинения древних христианских апологетов. В русском переводе с введениями и примечаниями прот. П. Преображенского. СПб., 1895. [Ре-принт. Серия «Античное христианство», раздел «Источники».] СПб.: Алетея — Благовест, 1999. С. 10–45.
2. *Татиан. Слово к эллинам* // Раннехристианские апологеты II–IV веков: Переводы и исследования. М.: Ладомир, 2000. С. 93–117.

Литература

3. *Армстронг Х. А. Истоки христианского богословия. Введение в античную философию* / пер. с англ. В. А. Самойлова. 2-е изд., исп. и доп. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2006.
4. *Афиногенов Д. Е. К кому обращена апология Татиана?* // Вестник древней истории. 1990. № 4. С. 167–174.
5. *Карсавин Л. П. Святые отцы и учителя Церкви (раскрытие Православия в их творениях)* / пред. и комм. С. В. Мосоловой. М.: Изд-во МГУ, 1994.
6. *Киприан (Керн), архим. Патрология. Общество любителей православной литературы. Киев: Изд-во имени свт. Льва, папы Римского, 2003. Майоров Г. Г. Формирование Средневековой философии. Латинская патристика. М.: Мысль, 1979.*
7. *Плотников В. История христианского просвещения в его отношениях к древней греко-римской образованности. Период первый. От начала христианства до Константина Великого. Казань: Типография Императорского Университета, 1885.*
8. *Ревверсов И. П., проф. Апологеты. Защитники христианства. СПб.: Сатис, 2007.*
9. *Сазарда Н. И., проф. Лекции по патрологии I – IV века* / под общ. и научн. ред. диак. А. Глущенко и А. Г. Дунаева. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2004.
10. *Светлов Р. В. Платон и «вольнодумцы»* // Христианское чтение. 2016. № 3. С. 206–216.
11. *Сергиевский А. Отношение апологетов Восточной Церкви II века к языческой философии* // Вера и Разум. Журнал богословско-философский, издаваемый при Харьковской Духовной Семинарии. Харьков: Типография Окружного Штаба, 1886. Т. 2. Ч. 1. С. 585–614.
12. *Сидоров А. И., проф. Святоотеческое наследие и церковные древности. Т. II: Доникийские отцы Церкви и церковные писатели. М.: Сибирская Благовозвонница, 2011.*
13. *Скворцов К., проф. Христианский философ Татиан.* // Труды Киевской Духовной Академии. Киев, 1867. Т. 2. Апрель. № 4. С. 4–24.
14. *Тантлевский И. Р., Светлов Р. В. «Ессеи как пифагорейцы»: предестинация в пифагореизме, платонизме и кумранской теологии* // Schole. Философское антиковедение и классическая традиция. 2014. Т. 8. № 1. С. 54–66.
15. *Шмонин Д. В. Введение в средневековую философию. Патристика. Учебное пособие. 3-е издание. СПб.: Изд-во РХГА, 2013.*
16. *Meijering E. P. Wie platonisierten Christen? Zur Grenziehung zwischen Platonismus, kirchlichen Credo und patristische Theologie* // Vigiliae Christianae. 1974. P. 15–28.
17. *Tantlevskij I., Svetlov R. Predestination and essenism* // Schole. Философское антиковедение и классическая традиция. 2014. Т. 8. № 1. С. 50–53.

Vasily Krichfalushy. Hellenistic Philosophy as Understood by Tatian the Assyrian.

In this article, the author considers the main provisions of the Syrian apologist Tatian in relation to the ancient world-view of pagan philosophy, as well as a number of critical remarks of modern researchers on this subject. The fact is that in works on church history, the apologist Tatian is considered to be an active opponent of Greek pagan culture and civilization, including of art, science, language, and philosophy. The author attempts to analyze the critical attitude and sarcasm of the apologist with respect to pagan philosophy, and, as far as it is possible, to show that Tatian is still dependent in his *Speeches Against the Hellenes* on ancient philosophy.

Keywords: Tatian the Assyrian, Hellenistic philosophy, theory of borrowing, falsification, Hellenistic philosophy, Graeco-Roman society, Greek sophists, barbarians.

Vasily Vasilyevich Krichfalushy – Master of Theology, graduate student at St. Petersburg Theological Academy (vasyacri4@gmail.com).